

Мы все очень счастливы, что намечается поворот. Это первое за 12 лет проявление разума, и оно, я верю этому, изменит образ мыслей — также и по отношению к России.

П о п р а в к и

Начало — вместо: «Мировая история обозначит два события»

следует: » » » три »

Вместо: «русский план и бесплановость Европы»

следует: «русский план, американскую инициативу спасения от экономического хаоса и бесплановость Европы»

Далее, в том месте, где говорится о Лиге наций, *зачеркнуть*:

«крысиное гнездо всяческих интриг»

и вместо: «оплачиваемых дипломатов»

следует поставить: «щедро оплачиваемых дипломатов»

вместо: «дипломатов прогнать к чёрту»

следует: «всех поджигающих войну дипломатов прогнать к чёрту»

Вы видите, я *абсолютно* ничего не изменяю au fond*, я не хочу только в этот обнадеживающий момент *полностью* унижать эту организацию, потому что она сдвинется, возможно, с мертвой точки под нажимом Америки.

Все следует озаглавить: «К годовщине бесполезнейшей из всех войн».

Автограф. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 112, л. 1—2.

На втором листе сверху надпись красными чернилами: «1 авг<уста>».

ПЕРЕПИСКА СТ. ЦВЕЙГА С СОЮЗОМ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ

СТ. ЦВЕЙГ — СОЮЗУ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ **

Зальцбург, 16 июня 1932 г.

Посылаю вам для возможного прочтения на вашем конгрессе или для напечатания в вашем журнале статью, в которой изложена моя точка зрения.

В этом же смысле я писал Барбюсу, также в связи с большим конгрессом в Женеве, ибо я полагаю, что предотвратить это несчастье можно будет только в том случае, если теперь же будет создан *весьма широкий фронт* против военной опасности со стороны Японии. Желания *одной* партии недостаточно — необходимо, чтобы все партии заключили своего рода перемирие, не отказываясь при этом от своей самостоятельности.

Я был бы благодарен вам, если бы вы огласили на конгрессе эти мои мысли или довели их до его сведения как-либо иначе; сегодня эти мысли более важны, чем те призывы, которые не могут распознать заранее надвигающуюся опасность. Мне представляется, что самым важным и единственно правильным в настоящий момент является подготовка широкого фронта.

С сердечным приветом

ваш Стефан Цвейг

СОЮЗУ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ

Вы созываете в Вене от имени друзей Советского Союза конгресс, чтобы выступить против военной опасности, грозящей со стороны японского империализма Советскому Союзу и, косвенно, всему миру. По всей вероятности, все ваши участники, или большая их часть, будут состоять из членов коммунистической, социалистической и

* по существу (франц.).

** Письмо Цвейга Союзу пролетарско-революционных писателей Австрии и следующий за ним ответ членов Союза Цвейгу печатаются здесь только в русском переводе, поскольку их немецкий текст был опубликован («Die Rote Fahne», Wien) и доступен исследователям.

других партий. Именно поэтому немаловажно, быть может, чтобы по этому поводу высказались и те, которые не состоят ни в какой партии и чувствуют себя связанными только с судьбами человечества.

Со времени мировой войны великое единство, которое до того объединяло массы и примыкавшие к ним прогрессивные элементы, побуждаемые чувством справедливости, полностью распалось и превратилось в братоубийственную ненависть. Коммунистическая партия с первого же дня вела борьбу с социал-демократами и поносила их как своих заклятых врагов, как социал-фашистов; социал-демократы, в свою очередь, в течение многих лет с еще большей страстью, чем буржуазная печать, пытались принизить грандиозную в известной части созидательную работу Советской России, и обе эти партии стремились уничтожить как не достойных доверия, равнодушных и трусливых наблюдателей всех радикально мыслящих людей, которые не хотели вступать ни в какую партию, желая оставаться на почве свободы и справедливости. Более десяти лет неустанно враждовали все организованные и неорганизованные, все пролетарии и интеллигентские группы, которые во многих вопросах стремятся к одному и тому же, а именно, к отказу от милитаризма, к усилению в людях чувства человеческого достоинства, к коренному улучшению условий существования, — и в тени этой вражды реакция и государственный милитаризм вновь укрепились и объединились самым превосходным образом.

Но несмотря на это, такая борьба была необходима и, вероятно, останется необходимой и впредь. Каждая идея должна, чтобы оставаться сильной, отстаивать свою чистоту и самостоятельность и оберегать себя от грязных примесей и компромиссов. Вероятно, социализм, коммунизм и остатки старого прогрессивного либерализма в их современном виде не могут быть больше прочно спаяны вместе, подлинный мир между ними представляется мне нечестным, и его нельзя установить принудительно. Но, наряду с противоречиями, все эти группировки имеют нечто общее и перед лицом большой опасности они должны объединиться. Я не верю в прекращение партийной борьбы, но я считаю, что в этот грозный час необходимо перемирие, отказ от враждебных выпадов на время, пока существует опасность.

Эта опасность близка, и, если мы будем медлить, она уже завтра станет неотвратимой. Нет никакого сомнения, что империалистические круги Японии — я намеренно не говорю «Япония», потому что мы слишком хорошо помним, как в 1914 году говорили о «немецях» и «французах», — разжигая конфликт в Маньчжурии, готовят войну против Советского Союза. Далее, нельзя отрицать того, что отчасти из слабости, отчасти в надежде на военные прибыли, которые помогут преодолеть кризис в собственных странах, а отчасти из ненависти к советскому государственному строю, некоторые великие державы сознательно игнорируют, терпят или даже поддерживают эти явные приготовления.

Тот, кто хотя бы бегло просматривает газеты, представляющие интересы военной промышленности и национализма, должен заметить, что те же газеты, которые посвящают каждому единичному убийству целые полосы и столбцы, молчат самым упорным образом об этом заранее подготовленном разбойничьем походе, об этом организованном массовом убийстве.

Нет сомнения, что Европу хотят оставить искусственно не подготовленной и не способной вмешаться, если завтра или послезавтра разразится война между двумястами миллионов человек, вооруженных всеми адскими средствами смертоубийственной техники, война, которая по всей вероятности не останется ограниченной пределами Азии, но по жестокости и размаху далеко превзойдет мировую войну.

Перед лицом такой чудовищной и совершенно невообразимой опасности для человечества нам, беспартийным, или, вернее, принадлежащим к общечеловеческой партии, абсолютно непонятно, что между пролетарскими массами и группами радикальных интеллигентов все еще с ожесточением ведется пагубная мелочная война на собраниях и в печати. Ведь эта давно готовившаяся восточноазиатская война несомненно не остановится на границах Азии, но она поколеблет твердыни Европы и всего мира, она затронет нас всех и покроет позором за то, что мы не сумели вовремя ее предотвратить. Поэтому всем, кто не хочет, чтобы к власти вновь пришли поджигатели войны, постав-

Neues Wiener
Schauspielhaus
IX., Währingerstraße 78 (ehemals Volksoper)

Direktion: Jakob Feldhammer — Dr. Otto Ludwig Premlinger

Anfang 8 Uhr Freitag den 2. Mai 1930 Anfang 8 Uhr
Première!

BRÜLLE CHINA!

Schauspiel in 9 Bildern von S. Terziolow, deutsch von Leo Vanja
Musik: Felix Peter Buch

Kapitän des englischen Handelsbootes Georg August Koch Cooper, Schiffskapitän Fritz Hoffmann Johnson, Leutnant Rudolf Dettold Wang Von Wu Handelsrat Rudolf Strauß ein chinesischer König Elisabeth Friedbaum Frau, ein englischer Kaufmann Carl Friedmann Frau Smith Hel. Hirschowitz Cordelia, deren Tochter Elise Rothstein Burns, ein Berlinerhändler Walter Barnhof Voll, ein russischer Kaufmann Ebert Grafow Urie Zornitsin Marion Hill Jussie Zornitsin Fritz Scherber Millionär Felix Gombert Der Daimonier Stadt Wanchien Edward Rothbauer	Polenscher, ein Student Josef Jedell El Tai, chinesischer Kaufmann Leopold Umlauf Wang Fu, Kuffner Hans Fantana Kama, Kupplerin Gertra. Kanner De Sams, Schiffer Herbert Dinsie Hui Fu, ein alter Schiffer Rudolf Böhm H. Ho, Helfer der Schifferin Paul Kolmaba Frau des H. Ho Martha Giesler Hui Jakob Friedmann Erster Schiffer Kurt Eise Zweiter Schiffer Alfred Lipichig Dritter Schiffer Fritz Raball Vierter Schiffer Richard Kohn Fünftes Schiffer Franz Wagner Frau des zweiten Schiffers Anna Feldhammer Chinesischer Polizist Carl Konefichow
--	---

Schauspiel: D. S. Becker

Die richtigen offiziellen Programme sind nur bei den Billeteuren erhältlich

Nach dem 6. Bilde eine größere Pause

Sperrezeit: Sperrhaus Kasar, IX., Salzgasse 13
 Bühnen: **Altler Theater**, Walfischbänkchen, St. Hubertus, VII., Karlsbühlstraße 96
 Paloma des Art. Komposit: **Richard Konefichow**, IX., Kärntnerstraße 19
 Musikinstrumente: **Winkler**, XIV., Reindorfsasse 34
 Der Schindl von der „**Veritas**“ (H. Pfeiffer), VI., Karlsbühlstraße 81

Rausen-Gründung 7 Uhr Anfang 8 Uhr Ende 10 Uhr

Sämtliche Räume des Theaters werden mit „**PEROLIN**“ desinfiziert

Morgen und die folgenden Tage, Anfang 8 Uhr:
BRÜLLE CHINA!

ПЬЕСА С. М. ТРЕТЬЯКОВА «РЫЧИ, КИТАЙ!»
НА СЦЕНЕ «НОВОГО ВЕНСКОГО ТЕАТРА».
Спектакль 2 мая 1930 г. Афиша.
Собр. О. В. Третьяковой. Москва

щки оружия и их подручные, необходимо вовремя объединиться, образовать возможно более широкий фронт, чтобы опять не допустить превращения всего мира в бойню.

Отдельные несогласия в области идеологии и политики являются теперь делом второстепенным по сравнению с общей позицией по отношению к войне; подобно тому, как когда-то католическая церковь, чтобы сохранить свое могущество, временно заключила союз со своим заклятым врагом — турками, так и теперь все, кто хочет движения человечества вперед, а не назад, должны во имя обороны временно объединиться со своими идеологическими противниками.

К подобному перемирию — повторяю, к перемирию, а не к постоянному миру — должны, вероятно, призвать разобращенные партии именно мы, *беспольные с партийной точки зрения люди*; ибо следует ожидать, что социалистические, коммунистические и прочие группировки, а также буржуазные радикалы, из ложного представления о престиже, будут медлить с первым шагом, что их вожди *не протянут первым руку*, опасаясь, что это будет истолковано как признание их слабости. Таким образом, мы, не принадлежащие ни к какой партии, должны напомнить всем об общей опасности.

Японский Генеральный штаб стоит уже у Харбина, по обе стороны границы подтягиваются армии, и каждый намеренный или непреднамеренный инцидент может в любой момент развязать самую, быть может, большую катастрофу в истории человечества.

Всякое колебание партий относительно необходимости перемирия между партиями является сейчас изменой общему делу всего человечества; необходимо сообща найти и продумать любое средство, могущее своевременно пресечь воинственные намерения японского империализма, для этого надо принести *любые жертвы* и, в первую очередь, пожертвовать самолюбием вождей и партийной гордостью. Перед лицом столь грозной мировой катастрофы больше не существует никаких частных интересов, существует лишь интерес общечеловеческий, интерес не буржуазной, не пролетарской, не революционной, не эволюционной партий, а интерес только одной партии — той, которая борется против войны, против крохотной, но могущественной группы, во второй раз готовящей нападение на мир, на волю всех людей к созиданию.

СОЮЗ ПРОЛЕТАРСКО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ АВСТРИИ — СТ. ЦВЕЙГУ

Вена, 15 июля 1932 г.

Многоуважаемый господин Цвейг!

Собравшиеся 2 июля пролетарско-революционные писатели и рабочие корреспонденты приветствуют после коллективного обсуждения ваше письмо от 16 июня с. г. как доказательство *серьезного желания* сотрудничать в деле создания самого широкого фронта для борьбы против стоящей перед нами во всей ее ужасающей реальности опасности войны.

Из вашего письма видно, что вы, как и мы, не сомневаетесь в том, что империалисты готовят войну против Советского Союза, используя японский империализм в качестве тарана. Нельзя говорить, что есть лишь часть великих держав, которая терпит эти военные приготовления только по слабости. На деле в этом вопросе между империалистическими державами царит полное единство. Молчание Соединенных Штатов Америки в связи с вторжением Японии в Маньчжурию, предложение правительства фон Папена Франции заключить соглашение между Генеральными штабами обеих стран по вопросу о вооружении Германии показывают нам, как в виду скорого начала всеобщего «крестового похода» против Советского Союза преодолеваются даже самые глубокие противоречия между капиталистическими государствами.

С вторжением Японии в Маньчжурию *война уже началась*. Этот поход, который должен служить введением к военной интервенции капиталистических держав против Советского Союза, ставит нас перед непосредственной угрозой новой войны.

Нынешнее положение не просто похоже на то, которое сложилось в 1914 году, — опасность сейчас гораздо *больше*. Поэтому крайне необходимо действовать немедленно. Мы полностью согласны с вами, что для этого должны быть объединены все силы и что по сравнению с созданием единого фронта борьбы против военной опасности ни самолюбие вождей, ни соображения престижа не должны иметь места.

Наша организация пролетарских писателей и рабочих корреспондентов является *частью этого единого фронта*. Мы объединяем в наших рядах коммунистов, социалистов, беспартийных рабочих и интеллигентов, которые хотят бороться против империалистической войны, ее зачинщиков и покровителей. Мы полагаем, что из рядов этого боевого антивоенного фронта не должен быть исключен *ни один человек*, готовый честно участвовать в этой борьбе. При этом мы опираемся на то, что наш великий друг Ромен Роллан также сделал попытку привлечь Социалистический рабочий Интернационал к участию в предстоящем антивоенном конгрессе.

Мы все же должны поставить вопрос, будет ли ваше предложение заключить перемирие между коммунистической партией, социал-демократией и буржуазными радикалами при условии «прекращения партийной борьбы» и «отказа от враждебных выпадов на время существования опасности» способствовать активной деятельности такого антивоенного фронта. Понимаете ли вы под «отказом от враждебных выпадов» также и полный отказ от критики действий, способных ослабить ударную силу совместных антивоенных выступлений? Вожди международной социал-демократии занимают,

к сожалению, по вопросам защиты отечества, национального милитаризма, то есть по вопросу империалистической войны, *ту же позицию, что и в августе 1914 года.*

Соплемея на несколько примеров. Разве не социал-демократ Поль *Бонкур* создал после мировой войны законодательную основу для милитаризации всего населения Франции, как женщин, так и мужчин? Разве не социал-демократическое правительство Германа *Мюллера* приступило в Германии к постройке тяжелых крейсеров? Можно ли это замалчивать?

В вопросе о войне против Советского Союза позиция социал-демократических лидеров может быть охарактеризована позицией японской социалистической партии, которая называет маньчжурский поход «священной войной», или сделанным несколько лет тому назад заявлением *Каутского* о том, что социал-демократия должна поддерживать извне все «восстания», направленные против Советской власти,— можно ли замалчивать и это?

Австрийская социал-демократическая партия, которая напоказ выдвигает лозунг «Руки прочь от Советской России», *запрещает* своим членам не только состоять в Обществе друзей Советского Союза, но даже совершать *туристические поездки* в Советский Союз. В брошюрах и газетах она поносит Советский Союз как «страну принудительного труда» (Фриц *Рагер*, секретарь рабочей палаты) и как «страну голода и падающей заработной платы» («*Arbeiterzeitung*» от 29 июня). Способствует ли это мобилизации масс на защиту Советского Союза, предотвращению империалистической войны? Захотят ли пролетарские массы, которым Советский Союз рисуют как страну принудительного труда и голода, воспрепятствовать нападению на эту страну? Можем ли мы отказаться в этих случаях от критики? Разве самая решительная борьба против подобной точки зрения не является безусловной задачей?

«Перемирие», которое означало бы отказ от критики такой точки зрения, сделало бы фронт антивоенной борьбы совершенно безрезультатным. Этим путем мы только последовали бы пагубному примеру Второго Интернационала накануне войны: ведь его «крах» в момент, когда вспыхнула война, был обусловлен, наряду с другими причинами, тем, что решительные противники войны в его рядах оказались связанными с теми элементами, которые при первых же винтовочных выстрелах *открыто перебежали в лагерь ура-патриотизма.*

В наше время настоятельным требованием является не перемирие и тем самым отказ от взаимной критики, а *сплочение* всех сил для действительно боеспособного единого фронта против опасности войны. Свобода критики не является препятствием к созданию такого единого фронта, напротив, она может лишь укрепить его ударную силу.

Вы сами указали на тот факт, что большая часть прессы скрывает наличие действительной военной опасности, чтобы тем самым оставлять Европу искусственно неподготовленной. Мы должны *добавить* к этому, что в этом заговоре молчания и обмана участвует и социал-демократическая печать. Так, например, «*Arbeiterzeitung*» от 29 июня заявила, что в Восточной Азии в данный момент никакой опасности войны не существует. Но наша задача заключается не в том, чтобы преуменьшать опасность, а в том, чтобы распознать все ее симптомы.

В борьбе против империалистической войны теперь следует уже, не ограничиваясь одной пропагандой, перейти к решительным действиям. Следует активно выступать против последних военных приготовлений буржуазии, препятствовать изготовлению боеприпасов и военного снаряжения, сделать невозможной транспортировку смертоносного оружия. Но мы видим, что социал-демократические вожди профессиональных союзов одобряют производство и перевозки военного имущества и что такая газета, как социал-демократический «*Der Abend*», пишет 18 февраля текущего года, что для безработных было бы *счастьем*, если бы Австрия получила заказ на изготовление ста тысяч винтовок для Японии.

На карту фактически поставлены величайшие ценности человечества. Остаться теперь бездейственными значит предать мир и тем самым будущее человечества. Важная задача встряхнуть колеблющихся лежит как раз на тех интеллигентах, *представителем которых в наших глазах является вы*, и они должны ее выполнить, если хотят по пра-

ву называться членами «общечеловеческой партии». Мы очень далеки от мысли презирать этих радикально настроенных людей как посторонних наблюдателей — если они сумеют, хотя бы и оставаясь беспартийными, выполнить свой долг в борьбе против опасности, грозящей всем нам. Мы приветствуем их готовность в качестве союзников рабочего класса, вместе с ним спасти мир от неопишваемого опустошения.

Мы составили ответ на ваше письмо коллективно, на нашем собрании, будучи убеждены, что эти вопросы требуют открытого обсуждения на самых широких началах. Мы готовы продолжить это обсуждение и уверены, что вы со всей решимостью, которой требует серьезность положения, будете сотрудничать с нами в осуществлении этой задачи.

Поэтому мы предлагаем вам выступить на созываемом вскоре дискуссионном собрании, посвященном вопросу военной опасности, и просим вас самих уточнить все детали, касающиеся даты и формы такого собрания.

Смысл этого собрания в том, чтобы дать возможность интеллигенции и рабочим сообща обсудить эти проблемы, особенно вопрос о необходимости принять участие в Международном антивоенном конгрессе. Мы надеемся, что, действуя в духе вашей *достойной полного одобрения инициативы*, мы продвинем вперед дело практического решения нашей общей задачи. Первым шагом в этом направлении является предприятие нами в соответствии с содержанием вашего письма опубликование нашей переписки.

С пролетарским приветом

сбравшиеся 2 июля 1932 г.
пролетарско-революционные писатели
и рабочие корреспонденты

ЭРНСТ ФАБРИ

Биографический очерк К. Ф а б р и

Эрнст Сигизмундович Фабри (7.V.1891—6.XI.1966) родился в семье служащего, в Вене — столице многонациональной Австро-Венгерской монархии, в городе, богатом традициями революционного движения. Очень рано юноша знакомится с марксистской литературой, проникается передовыми идеями. Это скоро приводит к столкновениям между ним и отцом, человеком с мелкобуржуазно-демократическими взглядами, но не желавшим, чтобы его сын занимался политикой.

И вот сын с 16-летнего возраста начинает самостоятельно зарабатывать себе на жизнь домашними уроками, а в 18 лет совершенно порывает с отцовским домом. К этому времени он уже деятельно участвует в социал-демократическом молодежном движении: является председателем организации Первого (центрального) района Вены и членом городского руководства. Членом же социал-демократической молодежной организации он стал еще с 1906 г.

В Вене, в Нижней Австрии, в нынешней Чехословакии Фабри выступает с многочисленными докладами на собраниях молодежи, на митингах протеста против произвола австрийской юстиции, ведет антимилитаристскую пропаганду среди молодежи, а в городе Бадене основывает местную организацию социал-демократической молодежи.

Еще будучи студентом Венской коммерческой академии, куда он поступил в 1905 г. по настоянию отца, Фабри организовал социал-демократический союз венских студентов «Образование» и стал его председателем. Этот союз устраивал студенческие забавы, содействовал созданию социал-демократической организации учащихся средних школ (секретарем этой организации был будущий крупный политический деятель А. Шерф, президент Австрийской республики в 1957—1965 гг.). В студенческом союзе Фабри руководил политическими дискуссиями, к которым он привлекал видных прогрессивных деятелей того времени — представителей разных национальностей Австро-Венгерской империи. В их числе были депутаты парламента Винарский, Буривал, Хок, а также будущий президент Чехословацкой республики Т. Масарик.

После вступления в 1908 г. в социал-демократическую партию Австрии Фабри стал одним из основателей и руководителей Объединения рабочих организаций в Вене, а также продолжал вести разнообразную организационную и пропагандистскую работу как в столице, так и в провинции. Фабри был превосходным оратором, он всегда пользовался огромной популярностью у людей труда, у рабочих и крестьян, нужды которых он так хорошо понимал и с которыми легко находил общий язык.

Первые стихи и рассказы Фабри печатались в различных газетах, преимущественно в социал-демократических («Volkstribüne», «Glühlichter» и др.). Уже тогда он не раз привлекал на себя гнев цензуры. Так, в 1910 г. была не допущена к печати большая часть его антимилитаристского стихотворения «Merk auf, Rekrut!» («Обрати внимание, рекрут!»).

В 1909 г. вышел в свет первый сборник стихов Фабри («So unser Leben... Rote Lieder». — «Такова наша жизнь... Красные песни»). Реакционная печать враждебно встре-

тила книгу. Так, в августе 1910 г. анархо-синдикалистский журнал «Wohlstand für Alle» в пространной рецензии, будучи вынужден признать незаурядный литературный талант автора, упрекал его в «материалистической философии социализма».

В 1911 г. по инициативе и под руководством Фабри была организована кампания общественной помощи видному австрийскому поэту-рабочему А. Петцольду, который оказался в тяжелой нужде. Под составленным Фабри воззванием подписались выдающиеся представители австрийской литературы, в том числе Мария Эбнер-Эшенбах, Берта Зутнер, Герман Бар, Гуго фон Гофмансталь, Артур Шницлер и другие.

К началу первой мировой войны Фабри занимал ряд руководящих постов в социал-демократической партии Австрии, но его антиреформистские взгляды все больше вступали в противоречие с оппортунистической политикой ведущих деятелей Второго Интернационала. Предательский по отношению к интересам рабочего класса характер этой политики стал особенно очевидным после того, как они примкнули к бешеной повиннистической кампании, развязанной в оправдание империалистической войны.

В своих стихах этого периода Фабри гневно обличал преступления буржуазии, выступал со страстными антивоенными призывами; но публиковать эти работы в социал-демократической и профсоюзной печати ему удавалось с трудом и притом нередко в урезанном цензурой виде.

Некоторые его революционные стихотворения распространялись как пропагандистский материал среди солдат. Наиболее значительное из этих стихотворений — «Chronik des imperialistischen Kriegs» («Хроника империалистической войны»; в 1931 г. оно было напечатано в переводе на русский язык в однодневной газете МОРПА «1 августа»). Были напечатаны тогда, в годы Первой мировой войны, и некоторые политические статьи Фабри (разумеется, также исковерканные цензурой), как, например, большая статья в газете «Volkstribüne» с призывом восстановить международное единство рабочего революционного движения.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Фабри встретил с восторгом. В это время он уже был убежденным ленинцем. Впоследствии он выразил свои чувства восхищения подвигом русского пролетариата в стихотворении «Vom Smolny her strömt ein Licht» («Из Смольного к нам льется свет»).

Отзвуком Октября в Австрии явилась небывалая по силе, потрясая до основания устои монархии январская всеобщая политическая забастовка. Одним из организаторов этой забастовки был Фабри, о чем писала газета «Arbeiter-Zeitung» в номере от 22 января 1918 г.

После свержения монархии в ноябре 1918 г. Фабри становится председателем одного из Рабочих советов в Вене. Его кабинет — в бывшем императорском дворце. Сюда устремляются многочисленные посетители с самыми разнообразными заботами и просьбами. Фабри всегда находит для каждого из них время и делает все, чтобы помочь простым людям в это трудное послевоенное время. Чрезвычайно отзывчивый, добрый и чуткий человек, он всегда был готов прийти на помощь тем, кто в ней нуждался. Ему приходится заниматься и конфискацией крупных запасов продовольствия, спрятанных спекулянтами, и вселением семей рабочих в квартиры и виллы буржуа, и реквизицией складов оружия, и устройством инвалидов, и многими другими делами. Часто он действует при этом вопреки указаниям социал-демократического руководства, опираясь на вооруженные революционные отряды «фольксвера».

По-прежнему он отдается целиком разносторонней пропагандистской и организационной деятельности, выступает на бесчисленных собраниях и митингах, организует демонстрации и другие массовые выступления австрийского рабочего класса.

В эти бурные годы оппортунистическое руководство социал-демократической партии вновь передает интересы трудящихся, выводит на нет революционные завоевания и передает власть буржуазии. Фабри сплачивает левое крыло партии, организует из него в 1920 г. новую, переходную к компартии, социал-демократическую рабочую партию Австрии (левая) и становится ее руководителем, а также ответственным редактором ее органа «Der revolutionäre Sozial-Demokrat» («Революционный социал-демо-

крат»). В специальной телеграмме II конгресс Коминтерна приветствовал эту новую революционную партию.

Левые социал-демократы проводили политические мероприятия совместно с молодой компартией Австрии, а в январе 1921 г. эти две партии объединились. Фабри стал секретарем столичной организации КП Австрии и членом ее Центрального комитета, где руководил коммунальной политикой партии. С неослабевающей силой он участвовал в «буднях» революционной борьбы: собрания, митинги, демонстрации, забастовки... Много времени уделял и агитационно-просветительной и профсоюзной работе, много писал, в том числе немало статей о Советском Союзе, верным другом которого он был уже в те годы. В частности он был членом правления австрийского Общества друзей Советского Союза.

Во время борьбы против троцкистских фракций Томанна и Фрейя Фабри непоколебимо отстаивал совместно с И. Коппенгомом ленинский курс и помог спасти партию от раскола.

Страстная революционная деятельность и огромная популярность, которой пользовался Фабри у трудящихся, вызвали ненависть врагов. Фабри подвергался много раз гонениям со стороны властей, неоднократно арестовывался, а однажды, в каринтийском городке Вольфсберг, куда он выезжал для выступления на рабочем митинге, фашистская террористическая организация «Оргеш» готовила на него покушение. Нападение было сорвано в последний момент благодаря бдительности и решительным действиям рабочих.

Все эти годы Фабри не прекращает и свою литературную деятельность. В коммунистической печати публикуются его многочисленные художественные и публицистические произведения. В 1921 г. вышел сборник его рассказов и стихов «Aus elend-senger Tiefe» («Из глубин нищеты»).

Об организации Союза пролетарско-революционных писателей Австрии Фабри рассказал сам в своих воспоминаниях. Правда, из-за присущей ему исключительной скромности он преуменьшил свои заслуги в этом нелегком деле. К тому же недостаток места не позволил ему в полной мере обрисовать всю деятельность Союза, особенно во внутривнутриполитической и международной областях. Достаточно указать, что Союз неоднократно проводил под руководством Фабри кампании интернациональной солидарности за освобождение заключенных в фашистские тюрьмы прогрессивных писателей и журналистов: О. Кершовани (Югославия), Ц. Петкова (Болгария), А. Тамаша (Венгрия), польских писателей членов редколлегии журнала «Miesięcznik literacki» и др. Нередко эти кампании заканчивались успешно. Кроме того, Союз поддерживал нелегальные связи с писателями в странах, где господствовал белый террор.

С революционными писателями из рабочих Фабри проводил большую индивидуальную работу, многие таланты (например, Фрейдмана) он «открыл» сам. «В моей памяти, — писал Ф. Яничек после смерти Фабри, — он навсегда сохранится как милый и вместе с тем всегда боевой человек, который был моим учителем». Подобным образом высказались также С. Гохрайнер и другие из числа немногих оставшихся в живых членов Союза.

После приезда в 1932 г. в СССР Фабри продолжает кипучую политическую и литературную деятельность, сохраняя тесную связь с австрийским революционным движением. Он заведует разными отделами советской газеты на немецком языке «Deutsche Zentral-Zeitung», преподает в вузах, работает в радиовещании (в частности, он был ответственным редактором радиопередач на Австрию). Во время Великой Отечественной войны Фабри выполнял важную военно-политическую работу, а также работал для Совинформбюро. Продолжали публиковаться и его литературные произведения — как в Советском Союзе, так и за рубежом. Многие его художественные произведения и публицистические выступления передавались по московскому радио. Фабри являлся членом Союза советских писателей. В последние годы своей жизни он был персональным пенсионером союзного значения.

Литературное творчество Фабри не прерывалось ни на один день, несмотря на неуклонное ухудшение его здоровья. Он усердно собирал материал для большого романа об австрийском революционном движении, с которым так неразрывно была связана

вся его беспокойная жизнь; но ему так и не удалось осуществить этот замысел, который он вынашивал много лет. Не законченной осталась и большая повесть в стихах о героине австрийского антифашистского Сопротивления в годы второй мировой войны Геди Урах.

Тесную творческую связь поддерживал Фабри и с писателями ГДР, со многими из которых — например с Э. Вайнертом, А. Шаррером и др. — его связывала долготлетняя дружба. Существенную помощь он оказывал также германским литературоведам при изучении истории революционной литературы.

В 1959 г. председатель компартии Австрии И. Коппенинг торжественно вручил в московском Кремле Э. Фабри и его жене В. Фабри, также долголетнему активному члену партии, золотые партийные значки ветеранов австрийской компартии. А два года спустя торжественно отмечалось 70-летие Фабри и 55-летний юбилей его политической деятельности. «Ты относишься к старейшим деятелям австрийского рабочего движения, — говорилось в послании Центрального комитета Коммунистической партии Австрии юбиляру. — <...> В особенно тяжелое время в истории нашей партии ты помогал вести партию по правильному марксистско-ленинскому пути. Верность нашим идеям, верность нашей партии и готовность жертвовать собой за дело рабочего класса определяют всю твою жизнь. По поводу твоего 70-летия благодарим тебя за это от имени нашей партии». В качестве почетного гостя ЦК Австрийской компартии Фабри с женой последний раз побывал в том же году в Австрии.

Э. Фабри скончался после длительной тяжелой болезни в самый канун 49-й годовщины Октября. Буквально до последней минуты своей жизни он работал — в пишущей машинке остался лист со стихотворением, клеймящим поджигателей новой войны.

Скорбными словами соболезнования откликнулись на его смерть многочисленные друзья и товарищи в Советском Союзе, Австрии, ГДР. Центральный орган компартии Австрии «Volksstimme» подчеркивал, что Фабри отличало беспредельное воодушевление и преданность делу коммунизма, что не изгладится память «об этом доброжелательном человеке, до старости неутомимом и восторженно деятельном коммунисте» (15 ноября 1966 г.). Московская газета «Neues Leben» также поместила некролог, в котором, в частности, говорилось: «Нас покинул дорогой человек, стойкий, честный коммунист, который отдал свой талант, свою пламенную душу, всю свою боевую жизнь борьбе за освобождение рабочего класса <...> Бескорыстие и скромность отличали этого мягкого по характеру, но столь сильного духом человека. Будучи всем своим существом коммунистом-ленинцем, он всегда ставил общее благо выше личного. Таким мы запоем его навсегда» (№ 48, 23 ноября 1966 г.).